Слушая в очередной раз историю о том, как Сириус Блэк проник в спальню гриффиндорских третьекурсников и пытался зарезать Уизли, Гермиона устало обернулась к Рональду:

— Уизли, заткнись, пожалуйста. Ты всех уже достал. Ты слишком высокого мнения о себе. Неужели ты всерьез считаешь, что Блэк совершил невозможное — сбежал из самой страшной магической тюрьмы — ради того, чтобы тебя прирезать? На фиг ты ему сдался?

— Может, он перепутал меня с Гарри!

— Ну да. Вы прям одно лицо. Вас так легко перепутать, — с сарказмом протянула Грейнджер. И вернулась к книге. Что-то для Гермионы новое в этом году все же преподавали.

Узнав, что на сегодня назначена казнь Клювокрыла, Гермиона поняла, что время пришло. Она натянула черные джинсы и черное же худи с капюшоном. Перекинула через плечо ремень небольшой сумки. Вышла на крышу одной из многочисленных башен замка, достала из сумки свою метлу и накинула маскировочные чары. После чего вылетела к хижине Хагрида. Затаившись в кустах, девочка наблюдала за хижинкой, позади которой был привязан гиппогриф.

— Блин. Я не нанималась в общество защиты животных! — шипела себе под нос Гермиона, отмахиваясь от очередного настырного насекомого. — Вот нафига мне сдалась эта коняка?! Отрубили бы ей голову, делов-то!

Наконец комиссия министерства вместе с Дамблдором прошла внутрь дома. Гермиона вновь села на свой «Эксельсиор» и подлетела к Клювокрылу. Зависнув в нескольких метрах над землей, она достала палочку и, прицелившись в толстую веревку, прошептала:

— Секо! Секо! — на землю упали обрывки веревки. Гиппогриф недоуменно стоял на месте. Гермиона взлетела повыше и отправила в круп зверя жалящее заклинание. Тот взвился на дыбы и поскакал к лесу, расправляя на ходу крылья.

Проводив гиппогрифа взглядом, Гермиона перелетела к заранее намеченному удобному наблюдательному пункту. Отсюда отлично была видна Дракучая ива. Через некоторое время она смогла полюбоваться на огромного черного пса, который утаскивал шестого Уизли в тайный ход. За ними побежал Гарри. Чуть позже в ход проник профессор Люпин, а за ним и Северус Снейп, предварительно закутавшийся в мантию-невидимку. Гермиона приготовилась ждать. Смеркалось.

Наконец из лаза появилась странная процессия из Люпина, Петигрю — на сей раз в человеческом облике, а не в виде крысы, Рона, Гарри, Блэка и Снейпа, парящего на носилках без сознания. Процессия направилась к замку. Из-за облаков стала появляться полная луна. Гермиона подняла в воздух метлу и полетела к хижине Хагрида.

Повисев немного над крышей хижины, Гермиона перебралась на берег озера, притаившись в прибрежных кустах. Она напряженно всматривалась в противоположный берег. Над озером проплыли дементоры, пахнуло холодом. На противоположном берегу послышался скулеж собаки. Темноту разорвали белые всполохи — Гарри пытался наколдовать Патронуса.

На секунду у Гермионы мелькнула безумная мысль, что дементор, возможно, сможет вытянуть осколок души Риддла из шрама Гарри. Но как его потом остановить? К тому же на берегу были и Блэк, и Снейп. Гермиона не хотела, чтобы на ее совести была смерть нескольких человек. Если этого можно избежать.

Она вышла к самому озеру и собрала самые счастливые воспоминания — последнее

Рождество, смешную Луну, веселых близняшек Патил, радость пумы, схватившей свою первую добычу. Гермиона подняла палочку и произнесла:

— Экспекто Патронум! — с палочки сорвалась ослепительно яркая пума и помчалась через озеро. Пума накинулась на дементоров, заставляя их отступить. Через некоторое время противоположный берег опустел, и патронус исчез. Показался очнувшийся Снейп, наколдовал носилки и отправился в замок, левитируя всех остальных участников драмы. Гермиона устало прислонилась к камню.

— Не мое это — высшая светлая магия. Не мое, — прошептала она.

Гермиона тяжело вздохнула и достала из сумки укрепляющее зелье. Сил почти не осталось. Выпив противную жидкость, девочка почувствовала себя лучше. Сев на метлу, она перелетела на одну из башен замка, откуда открывался вид на входные ворота. Нужно было подождать.

Примерно через сорок минут Гермиона решила, что пора продолжить спасательную операцию. Не то чтобы ей было до Блэка какое-то дело. Но она привыкла доводить свои планы до логического завершения. Гермиона достала из сумки темный платок и повязала его на лицо, оставив открытыми только глаза. Затем натянула поглубже капюшон худи. Грейнджер оседлала свою метлу и полетела к окну кабинета профессора Флитвика. Маскирующие чары она использовать не хотела. Вряд ли с мерцающим силуэтом стал бы разговаривать Блэк. Если он, конечно, вообще в кабинете Флитвика. Если события отошли от канона слишком далеко, то Сириуса могли запереть где угодно. Например, в подземельях. Тогда... Ну что ж, тогда ему не повезло, подумала Гермиона.

Но нет. Блэк был на месте.

— Алохомора, — прошептала Гермиона, зависнув напротив окна. Окно распахнулось.

— Что? Кто здесь? — прохрипел изможденный человек в грязной одежде.

— Меньше вопросов, мистер Блэк. Если, конечно, хотите жить. Если вы предпочитаете дожидаться дементоров, за которыми уже послали, то я не стану вам мешать. В противном случае — лезьте в окно и садитесь на метлу мне за спину.

Блэк заткнулся и полез в окно. Наконец, он тяжело перевалился через раму и уселся на метлу, вцепившись за талию Гермионы.

— Колопортус, — запечатала Гермиона окно, убрала палочку и полетела к Западной башне. Там она приземлилась и убрала метлу в сумку. Затем девочка достала из сумки свой старый Чистомет и протянула Блэку.

— Мистер Блэк, вам нужно убираться отсюда. За вами охотятся, и дементоры на подходе. С метлой справитесь? Она не ахти какая быстрая. Зато послушная и надежная. И да, вот, выпейте укрепляющее зелье, — Гермиона дала Сириусу флакон. Тот выпил.

— Справлюсь, — просипел Сириус. — Жить захочешь — не так раскорячишься. Кто ты и почему мне помогаешь?

— Кто я — не важно. Помогаю — потому что не верю в вашу виновность. За свою помощь прошу одного — никогда и никому о ней не рассказывать. Поклянитесь.

— Клянусь молчать, таинственный незнакомец.

— О, вы еще можете шутить. Значит, не все потеряно. Хотите совет?

— Давай, чего уж там.

— Валите из страны. Желательно подальше. В Америку, например. Без разницы, в Северную или в Южную. Даже лучше в Южную. Солнце, текила и девочки в бикини помогут вам прийти в себя.

— Ты слишком хорошо меня знаешь, — слабо улыбнулся Блэк.

— Только деньгами озаботьтесь и палочкой. У вашей семьи, кажется, был дом в Лондоне?

— Есть. Терпеть его не могу.

— Я и не предлагаю вам там жить. Но деньги там должны храниться. Ну или пошлите домовика к гоблинам. Пусть принесет вам сквозной кошель, мультивалютный.

— Умная мысль.

— Других не держим. Заодно приведете себя там в порядок, помоеетесь, переоденетесь, побреетесь, подстрижетесь. А то ваш нынешний облик даже по маггловскому телевидению показывали. Дальше, палочки в доме, наверное, тоже есть?

— Полно. Подберу что-нибудь.

— Отлично. Моя запасная вам вряд ли подойдет. Не будем терять время. Садитесь на метлу и летите отсюда.

Блэк с тоской посмотрел куда-то в сторону больничного крыла.

— Все с вашим крестником будет в порядке. Не хочу грубить, но тринадцать лет он без вас как-то прожил. И дальше тоже справится.

— Я перед ним виноват.

— Виноват тот, из-за кого вы сидели двенадцать лет в Азкабанае. Кстати, кто бы это мог быть?

— Питер!

— Не без этого. Но вы не задавались вопросом, почему Верховный чародей Визенгамота не озаботился настоять на проведении допроса с Веритасерумом, когда вас без суда бросали в тюрьму? Ведь вы были членом его ордена?

— Не знаю. Не думал. Он не мог, наверное.

— Серьезно? Глава высшего судебного и законодательного органа не мог настоять на допросе? Не будем спорить. Еще один совет — найдите в теплых краях нормальную магическую клинику. Пройдите реабилитацию. Проверьтесь на зелья, ментальные закладки и прочую гадость.

Блэк пожал плечами.

— Правда, займитесь собой. Гарри пригодится живой крестный. У него никого больше нет. Пишите ему письма, он будет рад. Напишите его родственникам маггловской почтой. Пусть испугаются, что за ними следит беглый каторжник. Будут лучше к Поттеру относиться. А то они его не любят. Пусть лучше боятся.

— Ненавижу!

— Только без глупостей. Вы их и так достаточно наделали. Лучше будьте далеко, но живой. Потом Гарри может помощь понадобится. И вообще, наладится еще все. Заведете мелких Блэков, будете дружить семьями с крестником. Не раскисайте.

— Вряд ли я смогу иметь детей. После двенадцати лет в ледяной камере.

— Кто знает. Я и говорю — найдите хорошую клинику. Все, время вышло. Вон Макнейр пошел за дементорами, — Гермиона кивнула на спешащего далеко внизу Макнейра, направляющегося к воротам.

Блэк влез на Чистомет и осторожно поднялся в воздух. Обернулся через плечо и бросил:

— Спасибо! Кто бы ты ни был.

— Лети, Бродяга. И больше не попадайся.

Гермиона накинула на себя маскирующие чары и полетела к Астрономической башне. Там она убрала в сумку метлу, стянула платок и худи, тоже убрав их в сумку. Поежилась на ветру и вытащила из сумки школьную мантию. Накинув ее, девочка поспешила в башню Гриффиндора.

Девочка приняла горячий душ, переделалась, попила горячего чая, вяло отвечая на вопросы Парвати, и завалилась спать.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1379082>